

Художественное время в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя

Павельева Анна Константиновна

Аспирант кафедры зарубежной литературы Полтавского национального педагогического университета имени В. Г. Короленка, факультет филологии и журналистики, Полтава, Украина

E-mail: kunsite_zi@mail.ru

В «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» чётко указано календарное время, – 7 июля 1810 года. Следует заметить, что это первая гоголевская повесть, в которой автор конкретно указал важную в ходе сюжетного времени дату. Как и в «Вечере накануне Ивана Купала», именно в этот день произошли решающие события, повлиявшие на дальнейшую жизнь героев. Правда, в «Повести о том, как...» календарное время не имеет столь важного мистического значения, но всё же, думается, автор не случайно выбрал именно этот день. Использование точной датировки создаёт иллюзию правдоподобности. Основная её функция заключается в том, чтобы представить описываемые события как такие, которые действительно имели место в жизни рассказчика и в истории Миргорода.

Кроме того, с помощью точной датировки и некоторых вещей, заполняющих пространство, можно вычислить историческое время повести. Так, дорогое железное ружье, ставшее яблоком раздора между двумя приятелями, было куплено Иваном Никифоровичем около двадцати лет назад, когда он «готовился было вступить в милицию и отпустил было уже усы». Если отнять от 1810 года двадцать лет, получим 1790 год, и становится ясно, почему Иван Никифорович не стал военным. Указом Екатерины Второй в 1791 году была разрушена Запорожская Сечь, и это, видимо, воспрепятствовало военной карьере Ивана Никифоровича. О его казацком прошлом свидетельствует вывешенное проветриваться вместе с ружьём обмундирование, а именно «старый мундир с изношенными обшлагами», «синий козацкий бешмет», «шпага, походившая на шпиц, торчавший в воздухе», «старинное седло с оборванными стременами, с истертыми кожаными чехлами для пистолетов, с чепраком когда-то алого цвета, с золотым шитьем и медными бляхами», нанковые шаровары [Гоголь: 186]. Эти нанковые шаровары являются не только символом казаччины, исторического прошлого, но и символизируют храбрость. Так, противопоставляя характеры двух друзей, рассказчик замечает, что «Иван Иванович несколько боязливого характера. У Ивана Никифоровича, *напротив того*, шаровары в таких широких складках...» [Там же: 185].

Дневное время в повести представлено как обыденное. В изображении ночного Гоголь традиционно подчёркивает очарование ночи, а его прозаический текст приобретает при этом поэтический характер. «О, если б я был живописец, я бы чудно изобразил всю прелесть ночи! Я бы изобразил, как спит весь Миргород; как неподвижно глядят на него бесчисленные звезды; как видимая тишина оглашается близким и далеким лаем собак; как мимо их несется влюбленный пономарь и перелазит чрез плетень с рыцарскою бесстрашностью» [Там же: 197]. Живописная ночь – время сна и отдыха, описана в романтических тонах, и ощутимо напоминает «очаровательную», «божественную» ночь в повести «Майская ночь, или утопленница», а священнослужитель-греховодник в чём-то похож на Афанасия Ивановича, попovichа-горе-любовника из «Сорочинской ярмарки», который также перелезал через плетень, как и влюбленный пономарь. «Я бы изобразил, – продолжает рассказчик, – как в одном из этих низеньких глиняных домиков разметающейся на одинокой постеле чернобровой горожанке с дрожащими молодыми грудями снится гусарский ус и шпоры, а свет луны смеется на ее щеках» [Там же: 198]. Данный фрагмент текста ассоциируется с эпизодами из «Ночи перед Рождеством», в которых автор изображает появление в душе Оксаны з нежных чувств к кузнецу Вакуле.

В идиллическом пространстве повести преобладает хроникально-бытовое время. Это размеренная, спокойная, привычная миргородская жизнь. Основной характеристикой хроникально-бытового времени является цикличность. Так, Иван Иванович *«всегда»* угощает Гапкиных детей, которые *«бегают часто по двору»*, ходит в церковь *«каждый воскресный день»*, где *«обыкновенно помещается на крылосе»*. Два друга *«часто переговариваются друг с другом с своих балконов»*. Особого внимания заслуживает то, как часто использует Гоголь слово «обыкновенно». Иван Иванович *«вышел, по обыкновению, полежать под навесом»*, *«обыкновенно говорил»* с нищими у церкви, *«обыкновенно спрашивал»* их, *«обыкновенно отвечал»*, а *«старуха обыкновенно протягивала руку»*. Иван Иванович по *«своему всегдашнему обыкновению»* прогуливался по вечерам. А когда его приятель вымолвит какое неприличное слово, то *«обыкновенно Иван Иванович встает с места»* и укоряет своего друга. Иван Никифорович лежал весь день на крыльце, *«обыкновенно выставив спину на солнце»* и т.д.

И хотя в первых трёх абзацах произведения повествование ведётся в настоящем времени, рассказчик плавно переходит на глаголы несовершенного вида прошедшего времени, подготавливая читателя к тому, что эта идиллия скоро разрушится. Знакомя читателя с друзьями и характеризуя Ивана Никифоровича, Гоголь намекает на ссору двух приятелей: *«в прежние времена зайдет, бывало, к Ивану Ивановичу»*. Неоднократно глагол «бывало» используется автором в третьей главе повести с целью подчеркнуть разительную перемену привычек и занятий двух друзей после их размолвки. Приём контраста создаёт тягостное впечатление: рассказчик проводит параллели между тем, как «бывало» раньше, и как стало «теперь», ведь дружба тёзок считалась в Миргороде олицетворением стабильности, прочности, неизменности.

Итак, в «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» Н. В. Гоголя можно выделить такие типы художественного времени, как календарное, суточное, историческое, хроникально-бытовое.

Литература

1. Гоголь Н. В. Собрание сочинений. В 7-ми томах. Т. II / Миргород. Под. общ. ред. С. И. Машинского и М. Б. Храпченко. Примеч. С. И. Машинского. М., «Худож. лит.», 1976. – 333 с.